

Федоров А.В. Синтез медийной и информационной грамотности как новая тенденция, предложенная ЮНЕСКО: плюсы и минусы // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 10. С. 72-79.

А.В.Федоров,
доктор педагогических наук, профессор,
проректор по научной работе
Таганрогского государственного педагогического института имени
А.П.Чехова,
президент Ассоциации медиапедагогика России,
mediashkola@rambler.ru

Prof. Dr. Alexander Fedorov,
president of Russian Association for Media Education,
vice-rector of Anton Chekhov Taganrog State Pedagogical Institute,
mediashkola@rambler.ru

Синтез медийной и информационной грамотности как новая тенденция, предложенная ЮНЕСКО: плюсы и минусы*

Аннотация. В статье дается анализ процессов медиаобразования в контексте синтеза медийной и информационной грамотности, предложенного ЮНЕСКО в контексте современной ситуации в России: прослеживаются характерные тенденции, факторы, актуальность.

Ключевые слова: медиаграмотность, информационная грамотность, медиакомпетентность, медиаобразование, школьники, учащиеся, школы, вузы.

Synthesis of media and information literacy as a new trend of UNESCO: the pros and cons

Abstract. The paper analyzes the process of media education in the context of the synthesis of media and information literacy proposed by UNESCO in the context of the current situation in Russia (the article traced typical trends, the factors of relevance).

Keywords: media literacy, information literacy, media competence, media education, school children, students, schools, universities.

* Финансирование исследования выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы, соглашение 14.В37.21.2002 по теме «Тенденции развития светского и теологического медиаобразования в России и за рубежом» (2012-2013).

В течение многих лет в мировой науке направления media literacy/education и information literacy/education шли как бы параллельными курсами, хотя имели между собой больше общего, чем различного (при том, что «старое» понятие information literacy шире, чем «новое» - media literacy,

связанное с передачей информации через медиа – от печати до интернета). Однако за последние десять лет все чаще были слышны голоса ученых, указывающих на общность данных направлений в образовании, призывающих к их объединению [Гендина, Корконосенко, 2013]. Данная тенденция была чутко уловлена ЮНЕСКО: с 2008 по 2013 год экспертные группы разработали программу обучения и систему компетенций, объединившие медиаграмотность и инфограмотность общим термином «медийная и информационная грамотность» (МИГ).

Как эксперт в области медиаобразования (media education literacy) я участвовал в нескольких конференциях и совещаниях ЮНЕСКО (Париж, 1997, Вена, 1999; Париж, 1997 и др.), Совета Европы (Страсбург, 2002, Грац, 2007), ООН (Мадрид, 2008) и удовольствием хочу отметить, что большинство из рекомендаций, разработанных на этих форумах, нашли свое отражение в учебнике «Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов» (2011, 2012), подготовленном ЮНЕСКО.

В нем отмечается, что «медийная и информационная грамотность воплощает в себе базовое понимание: (а) функций медиа, библиотек, архивов и других информационных служб в демократических обществах; (б) условий, при которых средства массовой информации и информационные службы могут эффективно выполнять эти функции; а также (в) методов оценки качества выполнения этих функций через предлагаемые ими контент и услуги. Это понимание, в свою очередь, должно позволить пользователям осмысленно взаимодействовать с каналами коммуникации и информации. Компетенции, приобретаемые через медийную и информационную грамотность, способны развивать в гражданах навыки критического мышления, которые позволят им требовать от медиа и других поставщиков информации предоставления высококачественных услуг. ... Информационная грамотность подчеркивает важность доступа к информации, ее оценки и этичного использования, а медийная грамотность делает акцент на способности понимать функции медиа, оценивать качество выполнения этих функций и вступать в рациональное взаимодействие с медиа в интересах самовыражения. Программа обучения педагогов медийной и информационной грамотности объединяет оба эти подхода» [Уилсон, Гриззл и др., 2012, с.18, 20].

Эксперты ЮНЕСКО акцентируют также необходимость «знания и понимания (медиа)информации для демократического дискурса и социального участия; этики и прав человека; оценки медиатекстов и источников информации; производства и использование (медиа)информации» [Wilson, Grizzle and all, 2011, p.21-26].

Здесь, думается, важны все направления, однако, для стран, где традиции демократии стали формироваться относительно недавно (включая, например, Россию), быть может, стоит акцентировать именно первый тезис.

Здесь особенно важно подчеркнуть, что увлечение многих официальных структур (например, опять-таки в России) компьютерными и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ – ICT) идет под технократическим флагом в ущерб социальной, этической и художественной составляющих проблемы функционирования информации и медиа в современном обществе, в ущерб развитию аналитического мышления аудитории по отношению к медиа и медиатекстам. И здесь авторы эксперты ЮНЕСКО совершенно справедливо акцентируют внимание на *социальных* функциях информации и медиа.

На основе указанных выше подходов ЮНЕСКО кажутся логичными и обоснованными и конкретные базовые медиа/информационные компетенции педагогов:

- понимание значения медиа и информации для демократии;
- понимание медиаконтента (новости, реклама, стереотипы и пр.) и вариантов его использования;
- эффективный и оперативный доступ к информации;
- критическая оценка информации и информационных источников;
- применение новых и традиционных медиаформатов;
- определение социокультурного контекста медиаконтента;
- продвижение медийной и информационной грамотности среди обучающихся и управление необходимыми изменениями [Уилсон, Гриззл и др., 2012, с.31-36].

При этом, наверное, стоит учесть, что медиаобразование сегодня может рассматривать не только процессы массовой коммуникации, но и современные немассовые формы коммуникации (например, межличностной интернет-коммуникации) [Шариков, 2012, с.75].

В учебнике, подготовленном в ЮНЕСКО, хорошо представлены такие методы обучения медиа/информационной грамотности/компетентности, как метод сотрудничества (cooperative learning), анализ медиатекстов (textual and contextual analysis), создание медиатекстов (production), поисковый метод; проблемно-ориентированный метод; исследовательский метод; метод трансформации медиатекстов; имитационно-ролевой метод; создание информационного и медиапродукта [Уилсон и др., 2012, с.37-40]. Все это активно применяют на практике и многие российские медиапедагоги

Ресурсы для обучения, указанные в учебнике, кажутся вполне адекватными, так как в первую очередь они относятся к доступным англоязычным интернет-источникам. Хотя, наверное, данные ресурсы могли быть дополнены электронными библиотеками на других европейских языках (в частности, сайтами, созданными Ассоциацией медиапедагогики России – Russian Association for Media Education – <http://eduof.ru/mediaeducation> и <http://eduof.ru/medialibrary>, находящимися на портале Министерства образования и науки Российской Федерации).

Вполне созвучен с учебником *«Медийная и информационная*

грамотность: программа обучения педагогов» и текст учебного пособия «*Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности*», изданного в 2012 году Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, где говорится, что «люди, обладающие навыками медийной и информационной грамотности могут: понимать влияние медиа и формы представления информации в них; принимать информированные и независимые решения; получать новую информацию об окружающем мире; формировать чувство общности; поддерживать публичный дискурс; продолжать обучение на протяжении всей жизни; создавать информацию; мыслить критически; использовать медиа для самовыражения и творчества с соблюдением соображений безопасности и ответственности; участвовать в жизни демократического общества и глобальной информационной сети» [Туоминен, Котилайнен и др., 2012, с.15].

В еще более конкретную плоскость переводят процесс обучения медийной и информационной грамотности польские медиапедагоги, предложившие не только список умений и навыков использования информации, ориентации в медиасреде, языков медиа, творческих подходов, соблюдения ценностной инфо/медиаэтики, безопасности, знаний правовых и экономических аспектов действия медиа [Домбровская, Джевецкий, Липшиц и др., 2012, с.4-8], но и подробно разработанные показатели уровней медийной и информационной грамотности/компетентности в дошкольном звене, начальной школе, среднем и высшем образовании [Домбровская, Джевецкий, Липшиц и др., 2012, с.10-68].

Всё это плюсы новой синтетической тенденции ЮНЕСКО на поле медиа и информации. И данные разработки, широко доступные теперь на русском языке (pdf версии указанных изданий находятся в свободном доступе в сети), можно и нужно использовать в своей работе и российским педагогам. Тем более что в утвержденной Правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» среди приоритетных направлений развития информационно-коммуникационных технологий в долгосрочной перспективе называется расширение использования дистанционного образования и медиаобразования, создание системы непрерывной профессиональной подготовки в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе государственных служащих.

Этот факт свидетельствует, что необходимость и актуальность обучения самой широкой аудитории медийной и информационной грамотности в России признается на самом высоком государственном уровне, и становится задачей не только энтузиастов этого востребованного обществом направления в педагогике, но и государственного масштаба.

Вместе с тем, в учебных пособиях по медийной и информационной грамотности, подготовленных ЮНЕСКО, можно обнаружить и спорные

моменты, в частности, почти полное игнорирование широкой сферы медийных искусств. Эту тенденцию нельзя назвать новой, так как еще один из авторов теории развития «критического мышления» аудитории Л.Мастерман подчеркивал, что художественные аспекты в медиаобразовании должны быть отодвинуты на обочину учебного процесса, так как вопрос художественной ценности медиатекста – слишком спорный и субъективный [Masterman, 1997, p.25].

Это, разумеется, так. Но разве не менее субъективны выдвигаемые экспертами ЮНЕСКО на первый план понятия «демократии» или «критического мышления»? Достаточно сравнить, суждения о так называемых «демократических ценностях» в современной прессе (или телепередачах) разных стран и религиозных конфессий, как станет ясно, что различий и полярных критических/хвалебных мнений здесь не меньше, чем в оценках художественного уровня тех или иных медиатекстов.

Кстати, подтверждение этому можно найти у того же Л.Мастермана, который писал, что цель формирования у аудитории избирательного подхода на основе неких критериев оценки качества информации помимо всего прочего практически недостижима, так в мире не существует четких и доказательных критериев оценки медиатекстов. «Кажущаяся нам ценной и важной телевизионная хроника может встретить совершенно иную оценку у людей, преследующих другие цели, у тех, кто придерживается иных политических взглядов, принадлежащих к иным культурам и живет в другом обществе или в другое историческое время» [Мастерман, 1993, с.23]. Так или иначе, нужно будет постоянно сталкиваться с вопросами: «Ценность для кого? Ценность для чего? Ценность, отвечающая каким критериям?» [Masterman, 1997, p.24].

Не менее спорны, порой запутанны проблемы гуманизма, этики и прав человека, связанные с медиа, и здесь также субъективные факторы порой доминируют.

Вот почему фактический отказ ЮНЕСКО от моста между медийной, информационной грамотностью (МИГ) и художественным образованием, медиаискусствами кажется мне неубедительным: обсуждение произведений медийных искусств в итоге столь же субъективно, как и обсуждение информационных сообщений о проблемах демократии и меньшинств.

Куда логичнее было бы связать концепцию МИГ с обучением мировой художественной культуре, тем более, что в учебных заведениях всего мира есть стабильные курсы, связанные, как с ИКТ (ICT), так и с искусствами (Arts). Кстати, российская факультативная программа «Сто фильмов для школы» настраивает педагогов именно на такой синтез, весьма логичный для отечественных традиций художественного образования. Как тут не вспомнить выдающегося российского педагога – профессора Ю.Н. Усова (1936-2000), который разработал обоснованную несколькими десятилетиями

экспериментальной работы концепцию эстетической/художественной теории медиаобразования на материале экранных искусств [Усов, 1989].

Впрочем, с художественным акцентом, или без, практическое внедрение обучения медийной и информационной грамотности в России на сегодняшний день сталкивается со значительными трудностями, связанными:

- с явным недостатком целенаправленно подготовленных медиапедагогов;
- с инертностью руководства высших учебных заведений: хотя новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования предоставляют вузам широкие возможности для самостоятельного введения новых дисциплин разнообразной тематики, их руководство пока крайне робко выделяют часы под дисциплины, связанные с инфо/медиаграмотностью, столь необходимые, например, будущим учителям);

- с традиционными подходами структур Министерства образования и науки России, концентрирующими внимание на поддержке учебных курсов по информатике, информационным, компьютерным технологиям в области образования при значительно меньшем внимании к актуальным проблемам медиаобразования, медиапедагогики, медиаграмотности, медиакомпетентности.

Исходя из множества перечисленных выше проблем и факторов, настоятельная необходимость интенсивного развития медиаобразования и обучения информационной грамотности (включая изучение мирового опыта по данной тематике) представляется очевидной.

Новые возможности для развития инфо/медиаобразования в России открывают Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, утвержденные Министерством образования и науки РФ в 2009-2011 годах [см. ФГОС по бакалавриату и магистратуре на сайте Минобрнауки РФ].

Теперь вместо детализированных специальностей предусматривается лаконичные списки основных направлений подготовки бакалавров и магистров по образованию и педагогике, социальным наукам, культуре и искусству и др. При этом во всех Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (как по бакалавриату, так и по магистратуре) каждый учебный цикл имеет базовую (обязательную) часть и вариативную (профильную), устанавливаемую вузом (см., например, ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование», квалификация/степень «бакалавр», утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 46 от 17 января 2011 года, с.8-9).

Следовательно, уже сейчас Ученый совет любого вуза России может самостоятельно принять решения о введении инфо/медиаобразования как вариативной части обучения практически по всем педагогическим

направлениям бакалавриата и магистратуры. А это, согласитесь, было бы поистине знаменательным продвижением вперед как по линии настоятельных рекомендаций ЮНЕСКО, так и по линии поддержки медиаобразования Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

К примеру, Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова стал первым в России вузом, в котором с 2002 года открыта специализация «Медиаобразование» (гос. регистрационный номер 03.13.30). В 2007 году здесь состоялся первый выпуск педагогов, прошедших полный курс данной специализации. ТГПИ имени А.П. Чехова поддерживает тесную связь с Ассоциацией медиапедагогики России, которая с 2005 года при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве начала выпуск журнала «Медиаобразование», создала медиаобразовательные сайты <http://eduof.ru/mediaeducation> и <http://eduof.ru/medialibrary>.

Таким образом, можно сделать позитивный вывод – с введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры реально открываются широкие возможности для внедрения инфо/медиаобразования во всех вузах России. Следовательно, в школы наконец-то смогут прийти медиакомпетентные учителя, способные как в рамках своих предметов (путь интегрированного образования), так и в рамках дисциплин по выбору, заниматься массовым инфо/медиаобразованием школьников, столь востребованным в современном обществе.

Выводы:

- учебник ЮНЕСКО «*Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов*» в целом соответствует подходам ведущих российских специалистов в данной области к проблеме развития информационной грамотности, медиаграмотности, медиакомпетентности как учителей (будущих и действующих), так и широкой аудитории;
- в возможных новых проектах в данном направлении желательно учитывать не только англоязычные, но и национальные ресурсы по инфо/медиаграмотности/компетентности;
- в перспективе развития идей, связанных с медийной и информационной грамотностью/медиакомпетентностью, представляется необходимым синтез инфо/медиаобразования и художественного образования.
- кроме того, медиаобразование сегодня может рассматривать не только процессы массовой коммуникации, но и современные немассовые формы коммуникации [Шариков, 2012, с.75];
- новые государственные стандарты высшего образования, которые вводятся сейчас в России (и в странах СНГ), дают реальную возможность

применения/внедрения новых разработок ЮНЕСКО в области инфо/медиаобразования.

Литература

- Masterman, L. A Rational for Media Education. In: Kubey, R. (Ed.). *Media Literacy in the Information Age*. New Brunswick and London: Transaction Publishers, 1997, pp.15-68.
- Wilson, C., Grizzle A. & all (2011). *Media and Information Literacy. Curriculum for Teachers*. Paris: UNESCO, 190 p. <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001929/192971e.pdf>
- Гендина Н.И., Корконосенко С.Г. Программа МИЛ для педагогов: российская версия. Заметки научных редакторов русского издания книги // *Медиаобразование*. 2013. № 1. С.132-138.
- Домбровская, А.Ю., Джевецкий, П., Липшиц, Я. и др. Цифровое будущее. Каталог навыков медиа- и информационной грамотности. М.: МЦБС, 2013. 68 с. http://window.edu.ru/resource/308/79308/files/mil_cat_rus.pdf
- Мастерман Л. Обучение языку средств массовой информации // *Специалист*. 1993. № 4. С.22-23.
- Туоминен, С., Котилайнен, С. и др. *Педагогические аспекты формирования медийной и информационной грамотности*. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2012. 140 с. <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214708.pdf>
- Уилсон, К., Гриззл, Э. и др. *Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов*. Париж: ЮНЕСКО, 2012. 198 с. <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214706.pdf>
- Усов Ю.Н. Кинообразование как средство эстетического воспитания и художественного развития школьников. Дис. ... докт. пед. наук. М., 1989. 362 с.
- Шариков А.В. О необходимости реконцептуализации медиаобразования // *Медиаобразование*. 2012. № 4. С.61-76.

References

- Masterman, L. (1997). A Rational for Media Education. In: Kubey, R. (Ed.). *Media Literacy in the Information Age*. New Brunswick and London: Transaction Publishers, pp.15-68.
- Wilson, C., Grizzle A. & All (2011). *Media and Information Literacy. Curriculum for Teachers*. Paris: UNESCO, 190 p. <http://unesdoc.unesco.org/images/0019/001929/192971e.pdf>
- Gendina, N.I., Korkonosenko, S.G. MIL program for teachers: the Russian version. Notes of scientific editors of the Russian edition of the book. *Media Education*. 2013. N 1, pp.132-138.
- Dombrovskaya, A., Drzewiecki, PA, Lipchitz, J. et al. Digital future. Catalog of media and information literacy skills. M. MTSBS, 2013. 68 p. http://window.edu.ru/resource/308/79308/files/mil_cat_rus.pdf
- Masterman, L. Education media language. *Specialist*. 1993. N 4, pp.22-23.
- Tuominen, S., Kotilainen, S. et al. Pedagogical aspects of the formation of media and information literacy. Moscow: UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2012. 140 p. <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214708.pdf>
- Wilson, K., Grizzle, E. et al. *Media and Information Literacy. Curriculum for Teachers*. Paris: UNESCO, 2012. 198 p. <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214706.pdf>
- Usov, Y.N. Film education as a means of aesthetic education and artistic development of students. Ph. D. dissertation. Moscow, 1989. 362 p.
- Sharikov, A.V. The need for reconceptualization of media education. *Media Education*. 2012. N 4, pp.61-76.